

О ЮРГЕНСАХ А. А., О. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЮРГЕНС Александр Александрович, родился в 1896 в Санкт-Петербурге. В 1919 — окончил Военно-медицинскую академию. Врач-консультант поликлиники в Воронеже, с 1922 — в больницу Немецкого Красного Креста в Петрограде. 16 января 1931 — арестован, приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в лагерь. В 1933 — досрочно освобожден из лагеря. Вернулся в Ленинград.

ЮРГЕНС Ольга Владимировна, родилась в 1897 в Санкт-Петербурге. Окончила гимназию, училась на Бестужевских курсах. В 1921 — вышла замуж за Александра Александровича Юргенса, в семье — двое детей. После ареста мужа заведующая расчетным столом в Институте питания и секретарь в Комбинате. В марте 1935 — высланы с детьми в Воронеж на 5 лет. В августе 1936 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<23 августа 1936>

«Тов<арищ> Пешкова!

Обращаюсь к Вам с просьбой. Прочтите мое длинное письмо до конца. В более коротком — все было бы неясно.

Муж мой, Александр Александрович Юргенс, врач по профессии, в данное время врач-консультант I Поликлиники г<орода> Воронежа, 40 лет, окончил в 1919 г<оду> Военно-Мед<ицинскую> Академию, т<о> е<сть> имеет 17 лет стажа исключительно при Советской власти. При этом работник он безупречный, что могут подтвердить с мест его работы (см<отреть> в конце письма!).

В 1922 г<оду> он был приглашен, как владеющий немец<им> языком, врачом в б<ольни>цу Германского Кр<асного> Креста в Л<енингра>де.

16/1-31 г<ода> он предпоследним, после ареста многих работников уже закрывшейся б<ольни>цы Герм<анского> Кр<асного> Кр<еста>, был также арестован органами ГПУ и по ст<атье> 58-б, так ужасно пятнающей человека, осужден на 3 года концлагеря. Сам срок в 3 года говорит за то, что у мужа не было найдено, да и не могло быть найдено, т<ак> к<ак> не было никакого обвиняющего его материала, а только, действительно, обстановка, его окружавшая, была такова, что муж мог быть использован в качестве неосознательного шпиона, что и было ему предъявлено в качестве обвинения следствен<ными> органами.

Я, дочь мелкого почтово-телегр<афного> чиновника, Евдокимова Владимира Павловича, умершего в 1910 г<оду>. В 1905 г<оду> отец мой за участие в забастовке служащих г<орода> Минска был посажен на 10 мес<яцев> в тюрьму (протокол обвинение взят органами ГПУ при обыске в марте 1935 г<ода>).

Мне 39 лет. Образование среднее. Училась затем в б<ывших> Бестужевск<их> курсах, кот<орые> не кончила. Одновременно служила, помогая матери. В 1921 г<оду> вышла замуж за моего мужа А. А. Юргенс. После ареста мужа в 1931 г<оду>, оставшись без всяких средств и, имея на руках двоих детей (тогда 6-и и 2-х лет) и старуху мать (тогда 63 л<ет>) пережила много бесконечно горького и тяжелого, работала, не имея специальности с 9 утра до 2-х ночи (зав<адающей> Расчетн<ым> столом в Ин<ститу>те питания и, вечером, секретарем учебной ч<асти> Промышл<енного> Экономич<еского> Комбината).

В 1933 г<оду> муж был досрочно выпущен с правом проживания по всему СССР. Вернулся в Л<енингра>д, где все мы родились и безвыездно жили. Кое-как опять наладили жизнь. На работу муж был принят

немедленно, но с военного учета сняли, что было крайне болезненно им перенесено.

В 1935 г<оду> в марте мес<яце> муж был вторично арестован, и все мы высланы из Л<енингра>да, получив -15. Уполномоченный, оформлявший высылку, объяснил причину коротко: "бывший человек". Очевидно, дело вот в чем. У отца моего мужа была в Л<енингра>де аптека, в 1918 г<оду> национализированная, и отец мужа тогда же, с разрешения Сов<етской> власти уехал в Эстонию. Муж мой остался в Л<енингра>де, кончил Военно-Мед<ицинскую> Академию. Вначале они переписывались, с 1927 г<ода> переписка прекращена совершенно.

Имея право выбора при высылке, мы, не имея нигде в СССР ни родных, ни знакомых, выбрали г<ород> Воронеж.

И здесь начались наши бесконечные мытарства. Работу муж, правда, получил сразу.

Мать еще до смерти отца (умер в 1910 г<оду>) поступила на службу и, проработав до старости, вышла на пенсию в 30 руб<лей>. Здесь в Воронеже, в связи с высылкой, пенсия была отнята, что произвело на мать очень дурное впечатление.

Здесь же, в Воронеже, в течение 1½ лет (высланы из Л<енингра>да 29/III-35 г<ода>) переезжаем с квартиры на квартиру. Постоянной крыши над головой нет, никуда нас большой семьей, в особенности из-за детей, не пускают, Гор<одской> здрав<отдел> помощи в смысле предоставления хоть какой-либо жилплощади, не оказывает (в Л<енингра>де же мы имели 2 комнаты в Жакте, всего 42 метра). Вечные поиски квартиры, спекулятивные на них цены, жизнь в антисанитарных условиях, переезды, полная зависимость от хозяев, их площадная брань, их оскорбления нас, как высланных, все это отнимает много здоровья, не дает спокойно работать и резко отзывается на детях.

Дочка, 11 лет, в настоящее время ученица 9-й школы г<орода> Воронежа, отличница, пионерка, вынуждена также переменить четвертую школу. Такая утомительная, нервная, бивуачная жизнь семьи, где двое детей (7 и 11 лет) и старый человек (69 лет) крайне тяжела.

К тому же дочь уже настолько сознательна, что факт высылки ее тяготит, подрывает авторитет отца, которого она сильно любит, честнейшего человека, на чем я настаиваю. И что можем сделать мы, что снять с нас это пятно? Отца ведь муж переменить не может, а во второй раз за прошлую судимость наказывать, казалось бы, не должно? Неужели и впредь нас все будут выталкивать из нормальной жизни, отнимать веру в себя и в людскую справедливость.

А главное — дети, не могут же они, третье поколение, страдать за прошлое, видя нас угнетенными, не имея точного угла и т<ак> д<алее>.

Помогите же нам выбраться на дорогу, где бы на нас не косились, не доверяя нам, где бы нас не клеймили "ленинградской сволочью".

Прошу ходатайствовать о пересмотре нашего дела.

Простите, что язык мой, возможно, несдержан, но стало непосильным смотреть и на детей, и на мужа, и на мать, и даю Вам честное слово, что за нами нет вины никакой.

Еще очень прошу — ответьте, т<ак> к<ак> с ходатайством обращаюсь в первый раз (муж также никуда ни разу не писал).

Адрес службы мужа, т к не знаю, где мы будем в ближайший месяц: г<ород> Воронеж, ул<ица> Фр<идриха> Энгельса, 19.

I поликлиника. Врачу А. А. Юргенс.

Ольга Владимировна Юргенс.

23/VIII-36 г<ода>»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1488. С. 139-142. Автограф.